

Камардин И.Н. (г. Кузнецк, КИИУТ (филиал ПГУ))
**ЛАГЕРЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В ПОВОЛЖЬЕ В ГОДЫ
ВОЕННОГО КОММУНИЗМА**

E-mail: sehd@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению системы становления и организации исправительных трудовых лагерей в Поволжье в годы гражданской войны. Сведения о лагерях принудительных работ в Поволжье, в научной литературе практически отсутствуют, в тоже время как показало исследование, в условиях отсутствия экономических стимулов к труду лагеря выполняли важную функцию по снабжению предприятий региона дешёвой рабочей силой, что позволяет переосмыслить природу советского государства в области труда. Особое внимание уделяется вопросам функционирования лагерей, социальному составу заключенных и проступкам, приведшим к заключению.

Ключевые слова и фразы: лагеря принудительных работ; Поволжье; заключенные; гражданская война; забастовки; антисоветские волнения.

Для современного человека слово «концлагерь» ассоциируются со сталинскими и гитлеровскими репрессиями. Но, как показывают документы, в мировой практике первые концлагеря появились еще во второй половине XIX века. Для многих обывателей упоминание факта создания концентрационных лагерей в первые годы советской власти вызывает чувство удивления, хотя именно тогда были заложены основы советской репрессивной машины. Концентрационные лагеря были одним из способов перевоспитания неугодных. Идею создания лагерей в первые годы советской власти предложил В.И. Ленин, 9 августа 1918г. в телеграмме Пензенскому губисполкому писал: «Необходимо организовать усиленную охрану из отборно надежных людей, провести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев; сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города» [8, с.143]. 3 апреля 1919 г. коллегия НКВД приняла за основу предложенный Ф.Э. Дзержинским проект постановления ВЦИК «О концентрационных лагерях». В ходе доработки проекта родилось новое название: «лагеря принудительных работ», Оно придавало политический нейтралитет понятию «концентрационный лагерь». 11 апреля 1919 г. Президиум ВЦИК утвердил проект постановления «О лагерях принудительных работ», а 12 мая принял «Инструкцию о лагерях принудительных работ». Эти документы, опубликованные в «Известиях ВЦИК» 15 апреля и 17 мая соответственно, положили начало правовому регулированию деятельности концлагерей.

Первоначальная организация и заведование лагерями принудительных работ возлагались на губернские чрезвычайные комиссии. Рекомендовалось устраивать лагеря с учетом местных условий «как в черте города, так и в находящихся вблизи него поместьях, монастырях, усадьбах и т.д.» [6]. Перед губче-

ка ставилась задача – открыть во всех губернских городах в указанные сроки лагеря, рассчитанные не менее чем на 300 человек каждый. Общее управление всеми лагерями на территории РСФСР поручалось отделу принудительных работ НКВД, фактическое руководство лагерями принудительных работ осуществляли органы ЧК.

Лагеря принудительных работ были открыты во всех губернских городах РСФСР. Численность лагерей быстро росла, к концу 1919 г. на всей территории страны насчитывался 21 лагерь, летом 1920 г. – 122 [1, с.167]. На территории Поволжья лагеря стали создаваться в 1919 г. В Симбирской губернии работало три лагеря (Симбирский, Сengelевский и Сызранский) [6, с.13]. В Нижегородской существовало два лагеря (Нижегородский и Сормовский) [10]. В Пензенской, Самарской, Саратовской, Астраханской и Царицынской губерниях их было по одному. Инфраструктура лагерей между собой была схожа. Так, в Пензе лагерь находился на Боголюбовском порядке, вблизи кирпичного завода №2, лагерь вмещал около 300 человек [4, д. 848, л.3]. Территория лагеря была ограждена трехметровым деревянным забором. За забором находилось три барака, построенных по одному типу. В каждом бараке располагалось около 100 нар. К территории лагеря примыкали кухня, сарай для дров, прачечная и два туалета [4, д. 848, л.6]. По данным архивов в самарском и царицынском лагерях располагались кузнечные, столярные, плотницкая, жестяная, сапожная мастерские для работы заключенных [13, с.16].

Про численность заключенных говорить достаточно сложно, число отбывающих наказания постоянно менялось в зависимости от ситуации в той или иной губернии. Так, в нижегородском лагере на февраль 1920 г. заключенных числилось 1043 мужчин и 72 женщины. В этом же году из плохо организованной охраны лагеря сбежало 125 человек [11]. В царицынском лагере в 1921 г. числилось заключенных 491 человек, из которых в течение года бежало 35 человек [3, д.113, л.2]. В саратовском лагере в 1920 г. заключенных насчитывалось 546 человек [5, д.11, л.37]. В архивных фондах сохранились сведения о количестве отбывающих наказание в астраханском лагере принудительных работ за период 1 января по 15 сентября 1921 г. [15, с.22]. Заслуживает пристального внимания постоянный рост заключенных. Так, если в январе их было чуть более полутора тысяч, то уже к маю их число достигло более 30 тысяч человек. Рост числа заключенных, несомненно, связан с кризисом политики «военного коммунизма».

Документы 1921-1922 гг. говорят о частых волнениях крестьян и трудовых конфликтах на предприятиях региона [8, с.657]. Интересная статистика по соотношению работающих на предприятиях и в организациях. В основной массе, заключенные использовались на предприятиях. В 1921-22 хозяйственном году многие, ранее работавшие предприятия приостановили свою работу.

Набранные в результате принудительных трудмобилизаций рабочие, не имея материальных стимулов к труду, работали плохо. На заводе «Нобель» в мае прошла забастовка, организаторов и участников приговорили к заключению в лагерь.

Контингент лагерей был разношерстным: тут встречались уголовники, представители имущих классов, служащие, рабочие, военнопленные и дезертиры. В саратовском лагере в 1920 г. отбывали наказание выходцы: из рабочих – 93, крестьян – 79, служащих – 92, интеллигенции – 163, буржуазии – 119 [5, д. 11, л.37].

В принудительный лагерь можно было попасть за совершенно разные правонарушения. Например, в саратовском лагере в 1921 г. большинство заключенных отбывали срок за контрреволюционные преступления (35%) (среди них - военнопленные, организаторы забастовок, участники крестьянских волнений). На втором месте стояли преступления по должности (27%), к ним относились: халатное отношение к выполняемым обязанностям, прогулы, воровство. На третьем месте стояли преступления, связанные со спекуляцией (14%). Следует отметить, что в этой группе основная масса заключенных была представлена рабочими, занимающимися мешочничеством. Остальные правонарушения насчитывалось немного (менее 10%) [5, д.11. л.48].

По сроку пребывания в лагере заключенных можно подразделить на две категории:

Краткосрочники (от 7 до 180 суток). В эту категорию попадали за невыход на работу, варение самогона, распространение ложных слухов. Как правило, эти заключенные жили и питались дома, а работу выполняли, указанную комендантом лагеря. Так, царицынская рабочая Смоляряшкина Евдотия Гавриловна была осуждена за кражу платья на 20 суток. Чернорабочих Машида Серлтая Оглы и Ушпуукта Арчипа Аристаросудили за спекуляцию на 14 суток [3, д.113, л.1-5]. В 1920 г. в Нижнем Новгороде был осужден рабочий государственной мастерской №6 Ш.Х. Аккер. Вина Аккера заключалась в невыходе на работу в течение девяти дней и дезорганизации работы. Правление союза швейной промышленности на общем собрании постановили Аккера Ш.Х. поместить в лагерь принудительных работ, как саботажника на три недели, в следующем порядке две недели работать и ночевать в лагере принудительных работ, а третью неделю работать в мастерской, а ночевать лагере [10].

Долгосрочники (от 6 месяцев и более). На этот срок наказывали за следующие проступки: грабеж-1,5 года, пьянство, распространение слухов порочившие советскую власть-3 года, спекуляцию, убийство, продажу казенного имущества и выдачу незаконных документов на пять лет. На срок до окончания гражданской войны осудили участников белочешского восстания, участников расстрела рабочих в 1905 году, а также бывших жандармов. Наряду с вышечисленными заключенными, в лагерях содержались крестьяне - участники антисоветских выступлений, а также рабочие, участвующие в забастовках. Так царицынских рабочих Куряшкина Сергея Ермолаевича и Крылова Алексея Михайловича приговорили к шести месяцам заключения в лагере за призыв к забастовке на райкнефте [3, д.113, л.13].

Основная масса заключенных приговаривалась к небольшим срокам. Так, из 1115 заключенных нижегородского лагеря в феврале 1920 г., на срок свыше 5 лет было приговорено 8 чел, до 5 лет - 416 мужчин и 59 женщин и без указания срока – 11 человек [11]. В 1920 г. по саратовскому лагерю удалось выявить

частоту упоминания наказаний [5, д.11, л.37]. В саратовском лагере принудительных работ в основной массе отбывали наказание сроком до одного года за мелкие противоправные деяния (39%). На втором месте стоял расстрел (28%). В этот период в большевицком праве под расстрелом понималось не только прекращение жизни человека, но и долгосрочное заключение, порой с неопределенным сроком (до начала мировой революции, до окончания гражданской войны и т.п.). Нередко расстрел заменяли тяжелыми физическими работами на длительный срок.

Концентрационные лагеря в первые годы существования советской власти мыслились как исправительно-воспитательные учреждения. Основным средством воспитания считалась трудотерапия. Заключение использовали как на работах в лагерях, так и за их пределами. Советские учреждения, заинтересованные в получении рабочей силы, должны были подавать заявки в специально созданный отдел общественных работ и повинностей при отделе управления. Больше всего требований поступало с железной дороги и из продовольственных организаций. Заключение в лагере делились на три категории: злостные, незлостные и надежные. Заключение первой категории посылались на более тяжелые работы под усиленным конвоем. Надежные заключение работали в советских учреждениях и на предприятиях города без охраны, но вечером обязаны были явиться в концлагерь, они работали в госпиталях, на транспорте и заводах. Если заключение посылали в какие-либо организации, расположенные не в городе, им предоставлялось право жительства на частной квартире. При этом они давали подписку о еженедельной регистрации и о том, что не будут вести агитацию против советской власти. Следует отметить, что рабочие, не заинтересованные в труде экономическими стимулами, работали с крайне низкой производительностью труда. Так, власти Саратова постоянно жаловались на работу заключение лагеря. В убойно - холодильном пункте, где в основном работали заключение концентрационного лагеря, отмечались саботаж, дискредитация советской власти и крупные хищения [5, д.11, л.33].

Помимо основных работ в лагере проводились различные субботники и воскресники, например, по выгрузке дров и т.д. Для заключение был установлен 8-часовой рабочий день на физических работах, и чуть больший - на канцелярских. Позже рабочий день был сокращен до 6 часов. Никакой ответственной работы заключение не доверяли. К 6 часам вечера заключение были обязаны прибыть в лагерь. В противном случае они объявлялись беглыми и подлежали наказанию при поимке.

Особенностью этого времени была выплата заработной платы заключение, после освобождения.

Распорядок дня в лагере выглядел так:

05.30. Подъем. Заключение пили чай.

06.30. Заключение отправлялись на работу.

15.00. Кормили обедом.

18.00. Подавали ужин, после которого объявлялся отбой [4, д.848, л.5].

Питание заключенных было скудным, лишь к 1921 г. оно стабилизировалось. Поставка продовольствия осуществлялась через единое потребительское общество, а для улучшения питания силами заключенных обрабатывались огороды[12].

Другим средством воспитания объявлялось искусство, для чего в лагерях была организована библиотека, читались лекции, работали курсы ликбеза, бухгалтерские, иностранных языков, даже существовали собственные театры. Но реального результата культурная деятельность не давала [3, д.113, л.3].

После окончания Гражданской войны и провозглашения нэпа лагеря были переведены на самокупаемость. В условиях рыночных отношений они стали сокращаться за ненадобностью. Лагеря по всей стране стали закрывать, так, в августе 1922 г. оставшихся заключенных из Пензы перевели в моршанский концентрационный лагерь, дальнейшая их судьба, к сожалению, неизвестна [14].

Вряд ли исследователям когда-нибудь удастся в полном объеме документально воспроизвести картину создания и функционирования лагерей принудительных работ в первые годы советской власти. Выявленные материалы позволяют сделать вывод, что появление лагерей связано напрямую с системой становления внеэкономического принуждения к труду, а также с попытками изолировать властью непокорных членов общества. Численность и состав заключенных зависел от военных действиях на фронтах, а также от экономической и политической ситуации в конкретной губернии. Основная масса заключенных в лагеря попадала за трудовое дезертирство, участие в крестьянских волнениях и забастовках. С введением нэпа и окончанием гражданской войны подневольный труд показал свою неэффективность, что заставило власть отказаться от внеэкономического принуждения к труду. Следует отметить, что уже апробированную систему подневольного труда советская власть продолжала внедрять в более поздний период.

Список литературы

1. **Власть и общество в СССР.** под. ред. М.И. Иванова М., 1999. 88 с.
2. **Государственный архив Астраханской области (ГААО).** Ф.Р.1. Оп.14.
3. **Государственный архив Волгоградской области (ГАВО).** Ф.Р.274. Оп.1.
4. **Государственный архив Пензенской области (ГАПО).** Ф.Р.2. Оп.1.
5. **Государственный архив Саратовской области (ГАСО).** Ф.Р.521. Оп.4.
6. **Государственный архив Ульяновской области (ГАУО)** Ф.Р.200. Оп.2.
7. **Известия ВЦИК.** 1919. 15 апреля.
8. **Известия ВЦИК.** 1919. 17 мая.
9. **История Астраханского края.** Астрахань «АПГУ», 2000.
10. **Ленин В.И.** Телеграмма Пензенскому губисполкому. – Полн. собр. соч. – Т.50. М., 1963. С. 95
11. **Нижегородская коммуна.** 1920. 2 февраля.
12. **Нижегородская коммуна.** 1921. 6 января
13. **Нижегородская коммуна.** 1921. 27 февраля.
14. **Самарский губернский исполнительный комитет.** Самара, 1921.
15. **Трудовая правда.** №194. 24 августа 1922 г.
16. **Экономическая жизнь.** №10 1921.

Сведения об авторе

Камардин Игорь Николаевич.

зав. кафедрой социально – экономических и гуманитарных дисциплин, кандидат исторических наук, доцент.

Пензенский государственный университет.

440513, Пензенская обл., г. Кузнецк, ул. Маяковского, 57А. телефон 8927373XXX

e-mail sehd@mail.ru

Камардин Игорь Николаевич – заведующий кафедрой социально-экономических и гуманитарных дисциплин, кандидат исторических наук, доцент, Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий (филиал Пензенского государственного университета).